

АРХЕОЛОГИЯ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ В НАУЧНОМ ТВОРЧЕСТВЕ В. П. ЛЕВАШЕВОЙ

Н. М. Савицкий

Воронежский институт МВД России

М. В. Цыбин

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 2 сентября 2021 г.

Аннотация: статья посвящена анализу вклада В. П. Левашевой в изучение культуры Золотой Орды. Рассматриваются обстоятельства и результаты проведенных ею исследований золотоордынских памятников в Воронежской области. Дается оценка значения публикации материалов раскопок Белореченских курганов в Краснодарском крае.

Ключевые слова: В. П. Левашева, археология Золотой Орды, мавзолей у пос. Красный, Белореченские курганы.

Abstract: the article is devoted to the analysis of V. P. Levasheva's contribution to the study of the culture of the Golden Horde. The circumstances and results of her research of the Golden Horde monuments in the Voronezh region are considered. An assessment of the significance of the publication of the materials of the excavations of the Belorechensk mounds in the Krasnodar Territory is given.

Key words: V. P. Levasheva, archeology of the Golden Horde, mausoleums near the village of Krasny, Belorechensk mounds.

В 2002 г. археологической экспедицией кафедры археологии и истории древнего мира исторического факультета ВГУ был исследован золотоордынский мавзолей (№ 2) у пос. Красный Бобровского района Воронежской области [1]. Раскопки мавзолея № 1 осуществила в 1948 г. экспедиция Государственного исторического музея под руководством В. П. Левашевой [2].

Варвара Павловна Левашева (1901–1974) оставила заметный след в истории отечественной археологии. Ее биография, сложный, во многом трагичный, жизненный путь, научное творчество неоднократно привлекали внимание исследователей [3]. В. П. Левашева училась в Московском университете у В. А. Городцова вместе с известными впоследствии учеными С. В. Киселевым, А. Я. Брюсовым, А. В. Арциховским, Л. А. Евтюховой. После окончания университета она работала в Омске и Минусинске (рисунк). В должности заведующего археологическим отделом Минусинского музея почти два десятилетия (1929–1946 гг.) Варвара Павловна внесла заметный вклад в археологию и музейное дело Сибири [4].

Важным событием в археологической деятельности В. П. Левашевой явилось инициированное ею исследование дворца гуннского наместника на р. Ташебе, проведенное вместе с Л. А. Евтюховой и

С. В. Киселевым с 1940 по 1946 г. Полученные результаты имели большое научное значение и активно обсуждаются до сих пор [5; 6]. Эти работы дали В. П. Левашевой опыт исследования архитектурных памятников.

В 1946 г. исследовательница покидает Минусинск, переезжает в Москву и более 20 лет работает в ГИМе, занимаясь преимущественно проблемами средневековой археологии Восточной Европы. Выделим написанные Варварой Павловной разделы для трех выпусков «Очерков по истории русской деревни X–XIII вв.» (1956, 1959, 1967).

Как уже отмечалось, во второй половине 1940-х гг. В. П. Левашева обратилась и к вопросам археологии Золотой Орды. Этот сюжет остается не вполне понятным в связи с ситуацией в исторической науке того времени. В августе 1944 г. было принято постановление ЦК ВКП(б) «О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы в Татарской партийной организации». Пропитируем один из пунктов этого документа: «Предложить татарскому обкому ВКП(б) организовать научную разработку истории Татарии, устранить допущенные отдельными историками и литераторами серьезные недостатки и ошибки националистического характера в освещении истории Татарии (приукрашивание Золотой Орды, популяризация ханско-феодалного эпоса об Идееге)» [7, с. 518]. Конкретизация этого пункта последовала в постановлении бюро

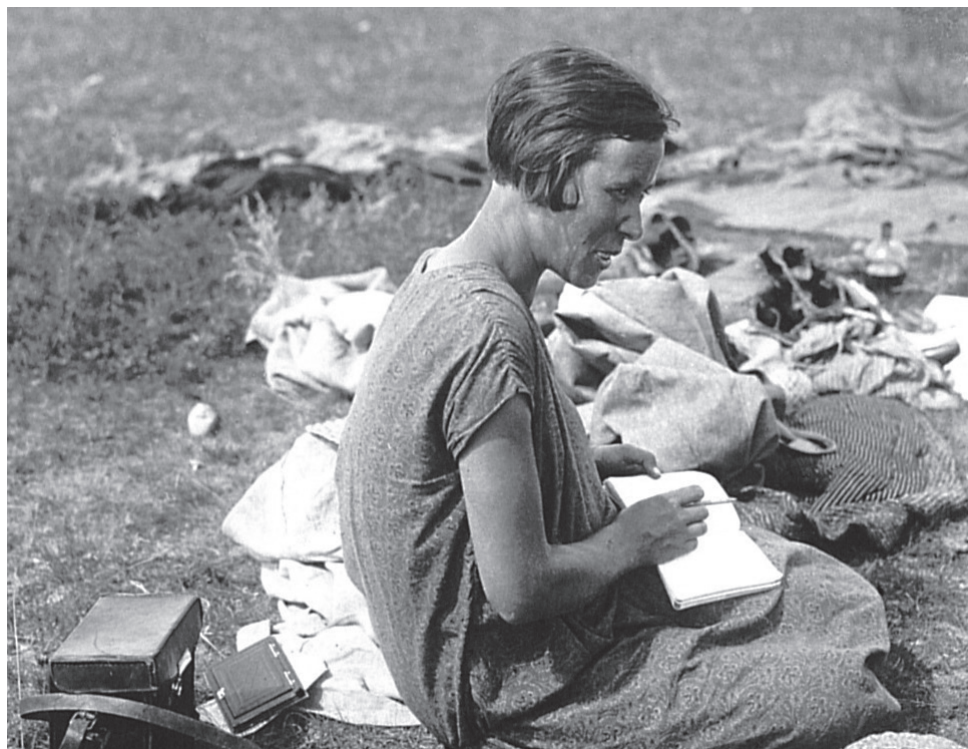

Рисунок. Варвара Павловна Левашева (сибирский период научной деятельности)
(URL: <https://музей-мартьянова.рф/>)

Татарского обкома ВКП(б) 6 октября 1944 г. «Об ошибках и недостатках в работе Татарского научно-исследовательского института языка, литературы и истории». В документе отмечается, что в своих трудах институт допустил серьезные ошибки: «Сводятся они к тому, что Золотая Орда, при явном расхождении с исторической правдой, изображается прогрессивным государством, страной с высокоразвитой экономикой и культурой. Институт при разработке этих трудов совершенно игнорировал основные черты Золотой Орды, как государства агрессивного, проводившего захватнические войны и разбойничьи походы на земли русского народа и его соседей, как государства тягчайшего гнета и разорения народов. Приукрашивая Золотую Орду, институт игнорировал прогрессивный характер разрушения этого государства» [8]. В исторической науке на некоторое время изучение истории и культуры Улуса Джучи приостановилось [9].

Но целенаправленные исследования В. П. Левашевой золотоордынских памятников в Воронежской области в 1947 и 1948 гг. проводились и финансировались по плану Государственного исторического музея, что отмечено в отчетах о полевых работах [10; 11]. Раскопки золотоордынского памятника у современного пос. Красный должны были состояться в 1947 г., но из-за финансовых затруднений были перенесены на 1948 г. В 1947 г. исследовательница нашла и осмотрела остатки золотоордынских кирпичных

зданий, используя материалы члена Воронежской ученой архивной комиссии М. П. Трунова [12], обнаружила скопления средневековых кирпичей вдоль берега р. Мечеть и выявила ряд археологических памятников по р. Битюг.

В 1948 г. В. П. Левашева полностью исследовала остатки горна (печи) для обжига кирпичей и заложила раскоп на одном из холмов (первый курган по описанию М. П. Трунова). Во время Великой Отечественной войны жители пос. Красный устроили на нем кладбище. Именно этот холм и стал объектом исследования В. П. Левашевой.

Она отмечала, что по внешнему виду холм похож на курганную насыпь высотой 1,6 м, диаметром 35 м. На его поверхности видны кладоискательские ямы глубиной до 1,5 м. Южная и центральная части холма были заняты кладбищем. В. П. Левашева целенаправленно выбрала остатки именно этого более разрушенного здания, предполагая в дальнейшем, уяснив характер памятника, перейти к исследованию и второго здания. Последнее и было изучено экспедицией ВГУ в 2002 г. с учетом методики и результатов раскопок Варвары Павловны.

Раскоп В. П. Левашевой имел площадь 64 м² (это две траншеи от подножия холма к вершине и широкий раскоп в северо-северо-западном секторе центральной части памятника). Полностью сохранившихся частей стен исследовательнице обнаружить не удалось. В. П. Левашева открыла северо-восточный угол

фундамента здания. Местами прослежен пол мавзолея из кирпичей. Внутри здания были зафиксированы четыре погребения (два изучены полностью). Как пишет В. П. Левашева, погребения совершены в кирпичных склепах прямоугольной формы длиной 2–2,3 м, шириной 1–1,4 м, впущенных в материк на глубину до 0,5 м. Ориентировка склепов – запад–восток. Опорные стенки выложены в один кирпич (сохранилось до семи рядов). Пол в двух склепах был выложен кирпичом. О характере перекрытия В. П. Левашева не сообщает. Погребенные были захоронены в деревянных гробах в вытянутом положении на спине головой на запад. В могиле № 3 фиксировался разворот лица к югу. Единственная вещь, найденная в могиле № 2, – это сердоликовый амулет-печать в виде прямоугольной пластинки с арабской надписью: «Во имя Аллаха справедливого милостивого Победа от Аллаха и одоление близ[кое], и ... правоверных» [2, рис. 2, 2]. За пределами мавзолея было исследовано погребение в яме длиной 2,3 м, шириной 0,75 м, глубиной 0,8 м. В яме найдены гвозди от гроба.

Результаты раскопок позволили В. П. Левашевой сделать вывод о том, что исследованное кирпичное здание имеет культовый характер и является прежде всего мусульманским мавзолеем XIV в. Автор отмечала: «Характер изразцов и стиль надписи на амулете... устанавливает дату памятника XIV в. и принадлежность его культуре Золотой Орды» [11, л. 15]. Кирпичи для строительства изготавливались на месте, о чем свидетельствует исследованный горн (печь) на берегу р. Мечеть. Возможно, и некоторые элементы архитектурного декора с поливой на глиняной основе также изготавливались на месте. Отметим и еще одно наблюдение ученого. До недавнего времени в научной литературе использовался термин «городище Краснохуторское», предполагавший наличие постоянного крупного золотоордынского поселения у пос. Красный. В. П. Левашева целенаправленно проводила шурфовку территории в районе исследованного ею мавзолея и гончарной печи и не выявила выраженного культурного слоя. На вопрос о наличии крупного поселения, в планировочной структуре которого могли существовать культовые здания, исследованиями В. П. Левашевой уже в конце 1940-гг. был дан отрицательный ответ.

Результаты раскопок золотоордынского комплекса у пос. Красный были опубликованы В. П. Левашевой в 1960 г. [2] и на долгие годы стали ключевыми в оценке северной периферии Улуса Джучи в Подонье.

Говоря о вкладе В. П. Левашевой в археологию Золотой Орды, необходимо выделить и публикацию ею материалов раскопок Белореченских курганов [13] в период, когда еще не утратили силу упоминавшиеся выше партийные постановления.

Белореченские курганы были исследованы известным российским археологом Н. И. Веселовским в 1896–1897 и 1906–1907 гг. на территории современного Белореченского района Краснодарского края. Всего исследователем было раскопано 84 кургана, содержащих яркие находки XIV–XV вв. Лаконичная информация о раскопках публиковалась в «Отчетах Императорской археологической комиссии», коллекция вещей была передана в Эрмитаж и Исторический музей.

В. П. Левашева поставила задачу «установить картину раскопок и комплексы погребений» [там же, с. 166]. Археологам, сталкивавшимся с подобной ситуацией, понятна трудоемкость работы, которую выполнила Варвара Павловна. Она подробно охарактеризовала погребальный обряд Белореченских курганов, систематизировала погребальный инвентарь (керамические и металлические сосуды, оружие, бытовые предметы, украшения, детали одежды). Особое внимание было уделено характеристике серебряных и золотых поясных наборов, выделению в них изделий местного и малоазиатского происхождения. В составе коллекции, по оценке В. П. Левашевой, были иранские, китайские ткани, венецианские ткани и посуда, сирийское стекло, вещи малоазиатского происхождения, изделия из городов Золотой Орды.

Проанализированные материалы имели важное значение для изучения этнокультурных процессов в Улусе Джучи. В. П. Левашева писала, что «... кубанские курганы можно с полной уверенностью считать принадлежащими местному населению» [там же, с. 208], которое исследовательница считала адыгочеркесами. В культуре последних В. П. Левашева выделяла элементы культуры степных кочевников (половцев-кипчаков) и культуры Орды («татарской»). В этом плане заслуживает внимания еще один вывод автора: «... похороненных в белореченских курганах воинов и военачальников следует считать воинами и военачальниками многоплеменного золотоордынского войска» [там же, с. 209].

В. П. Левашева на основании археологических материалов поставила вопросы о хозяйстве, торговле, социальных отношениях, религиозных верованиях в адыгочеркесском обществе.

Систематизированные и опубликованные материалы раскопок Белореченских курганов активно используются в современной археологической науке, вызывая полемику и острые дискуссии [14–16], способствуя формированию новых исследовательских идей [17].

В многоплановом научном творчестве В. П. Левашевой, ученицы патриарха российской археологической науки В. А. Городцова, археология Золотой Орды по праву занимает свое значимое место.

ЛИТЕРАТУРА

1. Цыбин М. В. Комплекс золотоордынских памятников у пос. Красный Бобровского района Воронежской области / М. В. Цыбин, Н. М. Савицкий // Генуэзская Газария и Золотая Орда. – Казань ; Кишинев : Stratum, 2019. – С. 509–520.
2. Левашева В. П. Золотоордынские памятники в Воронежской области / В. П. Левашева // Труды ГИМ. – 1960. – Вып. 37. – С. 175–185.
3. Кызласова И. Л. Об археологе В. П. Левашевой и ее отце протоиерее П. Н. Левашеве / И. Л. Кызласова // Человек в древности : памяти Александра Александровича Формозова (1928–2009). – М., 2010. – С. 751–769.
4. Китова Л. Ю. В. П. Левашева как археолог Сибири / Л. Ю. Китова // Археология Сибири : историография и источники. – Омск, 1996. – С. 96–104.
5. Кызласов Л. Р. Гуннский дворец на Енисее. Проблема ранней государственности Южной Сибири / Л. Р. Кызласов. – М., 2001. – 176 с.
6. Кызласов И. Л. Основы реконструкции гуннского дворца на р. Ташебе / И. Л. Кызласов // Российская археология. – 2008. – № 2. – С. 28–39.
7. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, 1898–1986 : в 15 т. – М., 1985. – Т. 7. – 542 с.
8. Измайлов И. «Не дано марксистской оценки Золотой Орде» / И. Измайлов, Р. Гибадуллина // Эхо веков. – 1996. – № 3–4. – URL: <https://сувары.рф/ru/content/ne-dano-marksistskoy-ocenki-zolotoy-orde>
9. Галлямова А. Г. «Расправа» над Золотой Ордой» в середине XX в. : идеологический дискурс в татарской медиевистике в свете августовского постановления 1944 г. / А. Г. Галлямова // Золотоордынское обозрение. – 2019. – Т. 7, № 4. – С. 784–797.
10. Левашева В. П. Отчет об археологическом обследовании в Воронежской области по р. Битюг от г. Бобра до устья Битюга / В. П. Левашева // Архив Института археологии РАН. Р-1. № 142.
11. Левашева В. П. Отчет о раскопках, проведенных летом 1948 г. близ с. Красный Хутор на реке Мечетке в Хреновском районе Воронежской области / В. П. Левашева // Архив Института археологии РАН. Р-1. № 286, 287, 288.
12. Трунов М. П. Раскопки в Бобровском уезде / М. П. Трунов // Труды ВУАК. – 1902. – Вып. I. – С. XXXV–XLIV.
13. Левашева В. П. Белореченские курганы / В. П. Левашева // Археологический сборник. Труды ГИМ. – 1953. – Вып. 22. – С. 163–213.
14. Фоменко В. А. Белореченские курганы XIII–XV вв. и белореченская археологическая культура / В. А. Фоменко // Из истории культуры народов Северного Кавказа. – Ставрополь, 2018. – С. 117–126.
15. Чхаидзе В. Н. О так называемых касожской, белореченской и старокабардинской «археологических культурах» / В. Н. Чхаидзе, И. А. Дружинина // Кавказ в системе культурных связей в древности и средневековье. XXX «Крупновские чтения» : материалы Международной научной конференции 22–29 апреля 2018 г. – Карачаевск, 2018. – С. 507–509.
16. Дружинина И. А. Погребальные памятники Северо-Восточного Причерноморья и Северного Кавказа XIII–XVIII вв. как источник по истории адыгских народов : автореф. дис. ... канд. ист. наук / И. А. Дружинина. – М., 2018. – 26 с.
17. Крамаровский М. Г. Сельджукские пояса в Крыму и на Северном Кавказе в XIV в. (предварительное сообщение) / М. Г. Крамаровский // Античная древность и средние века. – Екатеринбург, 2008. – Вып. 38. – С. 278–296.

Воронежский институт МВД России

Савицкий Н. М., кандидат исторических наук, доцент, начальник кафедры социально-гуманитарных, экономических и правовых дисциплин

E-mail: nmsavitskiy@yandex.ru

Воронежский государственный университет

Цыбин М. В., кандидат исторических наук, доцент кафедры археологии и истории древнего мира

E-mail: mvcibin@yandex.ru

Russian Ministry of Internal Affairs

Savitskiy N. M., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Chief of the Departments of Sociohumanitarian, Economic and Legal Disciplines

E-mail: nmsavitskiy@yandex.ru

Voronezh State University

Tsybin M. V., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Archaeology and Ancient History Department

E-mail: mvcibin@yandex.ru